

Терских Лилия Александровна
Сибирский федеральный университет
Юридический институт
Россия, Красноярск
Isida.lilia@yandex.ru
Terskih Lilia
Siberian Federal University
Law Institute
Russia, Krasnoyarsk

ПОДХОД ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА К ПОНЯТИЮ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: в данной статье анализируется подход Европейского Суда по правам человека к понятию права собственности. В российской юридической науке ведется спор о том, какому понятию ЕСПЧ придает автономное значение – праву собственности или объекту права (имуществу). Автор рассматривает обе позиции и приходит к выводу о том, что, несмотря на то, что Европейский Суд по правам человека оперирует именно автономной концепцией имущества, нельзя не признать, что ЕСПЧ придерживается особого подхода к понятию права собственности, отличного от подхода, сформировавшегося в ряде национальных правовых систем.

Ключевые слова: Европейская конвенция по правам человека, Европейский Суд по правам человека, автономная концепция, право собственности, имущество.

THE APPROACH OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS TO THE NOTION OF RIGHT TO PROPERTY

Annotation: the paper analyzes the approach of the European Court of Human Rights to the notion of right to property. There is a dispute between the Russian

scientists about which notion has autonomous meaning – right to property of possession. The author considers the both opinions. Conclusion of the paper is following: even though ECtHR uses such term as autonomous concept of possession, it must be recognized that ECtHR has specific approach to the notion of right to property, which differs from approaches that have been formed in some national jurisdiction.

Key words: the European Convention on Human Rights, the European Court of Human Rights, autonomous concept, right to property, possession.

Право собственности гарантируется статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее также – Европейская конвенция по правам человека, Европейская конвенция). Европейский Суд по правам человека (далее также – Европейский Суд, ЕСПЧ) признавал нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции в делах, где заявители оспаривали конфискацию государством имущества [19], размер взысканного налога [16], невыплату социальных пособий [18], нарушение государством права на деловую репутацию [13], отзыв лицензии [14, 17] и другое. Очевидно, что ни одно из вышеперечисленных дел не связано с правом собственности в смысле Гражданского кодекса Российской Федерации. Российские суды при рассмотрении таких категорий дел руководствуются нормами налогового, таможенного, административно-деликтного права, права социального обеспечения, но не нормами Гражданского кодекса РФ о праве собственности (Раздел II ГК РФ).

Вышеописанное явление связано с теорией автономных концепций (понятий) – важнейшим аспектом практики Европейского Суда по правам человека. Исходя из судебной практики ЕСПЧ, можно сделать вывод о том, что сущность автономных понятий заключается в том, что Европейский Суд при толковании тех или иных юридических понятий наполняет их таким содержанием, которое независимо (автономно) от содержания, придаваемым этим же понятиям в национальных правовых системах [10, 11]. Целью же

существования автономных концепция является обеспечение эффективной защиты прав человека в Европейском Суде [11].

Автономная концепция была выработана ЕСПЧ и в связи с толкованием статьи 1 Дополнительного Протокола к Европейской конвенции по правам человека, которая гарантирует право собственности. Однако на сегодняшний день российские ученые-юристы не пришли к единому мнению о том, какому юридическому понятию Европейский Суд придает автономное значение. Так, М.А. Рожкова, Л.В. Сагдеева, В.А. Туманов и некоторые другие ученые полагают, что существует автономная концепция имущества, то есть объекта права собственности, но не самого права собственности. Другая группа ученых (Т.Н. Нешатаева и В.В. Старженецкий) заявляет о существовании автономного понятия права собственности статьи 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека. Предлагаем рассмотреть данные позиции более подробно.

Прежде всего, полагаем необходимым обратиться к тексту статьи 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека. В соответствии со статьей 1 Дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [3], *каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности*. Однако в первоначальном официальном переводе ЕКПЧ на русский язык статья 1 Дополнительного протокола звучала несколько иначе – *каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом* [2].

Первоначальный официальный русскоязычный перевод статьи 1 Дополнительного протокола к Европейской конвенции по правам человека, в соответствии с которым лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом, в большей степени соотносится с англоязычным текстом ЕКПЧ – *every natural or legal person is entitled to the peaceful enjoyment of his possession*. Последний официальный перевод ЕКПЧ на русский язык ближе к французскому тексту Конвенции – *toutte personne physique ou moral a droit au respect de ses biens*.

Несмотря на то, что текст Конвенции не содержит словосочетания «право собственности», не вызывает сомнений, что статья 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ гарантирует право собственности. В *travaux préparatoires* недвусмысленно говорится о том, что статья 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека направлена на защиту права собственности [4, с. 11]. О том же свидетельствует и практика Европейского Суда: в постановлении по делу «Маркс против Бельгии» 1979 г. ЕСПЧ пишет, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции по своей сути является гарантией права собственности [12].

По нашему мнению, на основании вышеизложенного можно говорить об определенных предпосылках существования автономной концепции именно права собственности. Однако М.А. Рожкова как противник идеи существования автономного понятия права собственности пишет, что была допущена неточность при переводе на русский язык термина «property», использованного в названии статьи 1 Протокола № 1 – «Protection of property»: термин «собственность» было использовано как эквивалент понятия «имущества», данная ситуация, по мнению М.А. Рожковой, ведет к тому, что объект собственности отождествляется с правом собственности, в результате этого же создается впечатление, что содержанием статьи 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ охватывается только то имущество, которое находится у лица на праве собственности [6, с. 61–62].

Полагаем, что утверждения М.А. Рожковой о неточности перевода англоязычного термина «property» небезосновательны. Однако суть неточности перевода лежит несколько глубже. Безусловно, устоявшимся вариантом перевода термина «property» является слово «собственность», однако необходимо обратить внимание на то, какой смысл придается термину «property» в странах англо-саксонского права.

Так, известный американский адвокат и ученый XX столетия Феликс С. Коэн термин «property» определил следующим образом: это общественное отношение, в котором так называемым владельцем может не позволять другим лицам совершать определенные действия в отношении объекта, которым он

владеет, или, напротив, разрешать их, и в обоих случаях гарантируется содействие закона при реализации решения владельца [9, с. 373]. Современная судебная практика, оперируя термином «property», понимает под ним не вещь, но право, а точнее, совокупность прав [20].

Исходя из вышесказанного, а также, принимая во внимание то, что, безусловно, Европейская конвенция по правам человека направлена на защиту прав, а не их объектов, можно заключить, что неточность перевода термина «property» на русский язык, главным образом, заключается в том, что в названии статьи 1 Протокола № 1 – «Защита собственности» – не отражается основной смысл термина «property», под которым подразумеваются определенные права в отношении имущества. В этой связи Т.Н. Нешатаева справедливо отмечает, что статья 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ гарантирует каждому право на уважение имущественных прав [5, с. 183], что также дает аргумент в пользу автономной концепции права собственности, а не его объекта.

Отрицать существование автономной концепции права собственности в рамках Европейской конвенции по правам человека, по нашему мнению, можно, основываясь, главным образом, на том, что текст статьи 1 Протокола № 1 не содержит понятия права собственности, а оперирует понятием имущества, и, как следствие, ЕСПЧ в своих постановлениях пишет про автономную концепцию имущества (*англ. – autonomous concept of «possessions»*).

Однако необходимо обратиться к контексту, в котором Европейский Суд по правам человека говорит об автономной концепции имущества. Так, в постановлении «Газус Дозьер унд Фердертекник против Нидерландов» ЕСПЧ пишет, что «понятие имущества в статье 1 Протокола № 1 имеет автономное значение, которое, безусловно, не ограничено обладанием физическими вещами: другие права и интересы, составляющие экономически ценный актив (английский термин «asset» означает объект, имеющий экономическую ценность, при этом он может быть, как существующим физически, так и нет, например, деловая репутация, для России данный термин не является, в

строгом смысле, юридическим), также могут быть расценены как «право собственности»» [15]. В другом деле Европейский Суд указал, что «право, на которое ссылаются заявители, может быть уподоблено праву собственности, воплощенному в статье 1 Протокола № 1» [13].

Таким образом, исходя из практики ЕСПЧ, действительно, Европейский Суд говорит не об автономной концепции права собственности, но об автономной концепции имущества, тем не менее, было бы неправильно понимать, что «Конвенция исходит из общепризнанного понимания собственности как права владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом» [8, с. 102], поскольку при «общепризнанном понимании» (более верно говорить о вещно-правовой концепции, так как нельзя сказать, что существует какое-либо общепризнанное понимание права собственности – подробнее об этом см. далее) права собственности лицо не может обладать лицензией на праве собственности, однако в практике ЕСПЧ лицензия неоднократно признавалась имуществом [14, 17].

На основании вышеизложенного нам представляется аргументированной позиция В.В. Старженецкого, который пишет, что сложились две основные концепции права собственности – вещно-правовая и ценностная; он выделяет основные черты двух концепций права собственности, которые прямо противоположны, так для вещно-правовой концепции характерна направленность на материальные объекты, для ценностной – распространение права собственности на все оборотоспособные объекты, обладающие определенными признаками, вне зависимости от их материальной или нематериальной природы; для вещно-правовой концепции права собственности характерно четкое разделение абсолютных и относительных правоотношений, при этом право собственности может вытекать только из абсолютных, в рамках ценностной концепции право собственности может возникнуть, как из абсолютных правоотношений, так из относительных, то есть обязательственных [7, с. 10].

Сама же суть ценностной концепции права собственности выражается в том, что объектом права собственности могут быть все оборотоспособные объекты экономических отношений [5, с. 182]. Для того, чтобы быть объектом права собственности, этот объект должен отвечать критерию экономической ценности. Из практики Европейского Суда по правам человека со всей очевидностью вытекает, что Суд придерживается именно ценностной концепции права собственности.

Подводя итог, отметим, что, строго говоря, существует именно автономная концепция имущества Европейской конвенции по правам человека, так как ЕСПЧ, хотя и толкует содержание Конвенции, не может изменять ее содержание, вносить дополнения, изменения в текст статей, и в силу того, что текст статьи 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ не содержит понятия права собственности, автономная концепция права собственности, выработанная в практике ЕСПЧ, как автономные концепции других понятий, используемых в Европейской конвенции по правам человека, не может появиться.

Вместе с тем, со всей уверенностью можно заявлять, что в рамках статьи 1 Дополнительного Протокола к ЕКПЧ защищается именно право собственности, которое понимается Европейским Судом иным образом, чем в ряде национальных правовых систем – ЕСПЧ придерживается ценностной концепции права собственности. Более того, Европейский Суд, как и при определении иных автономных понятий, говорит о существовании определенных критериев, на основании которых то или иное имущественное право может являться правом собственности в смысле статьи 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ [13]. Таким образом, согласиться с учеными, отвергающими существование автономной концепции права собственности в рамках Европейской конвенции по правам человека, нельзя.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Бюллетень международных договоров. –2001. № 3.

2. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 // Бюллетень международных договоров. – 2001. № 3.
3. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 // Бюллетень международных договоров. – 1998. № 7.
4. Collected Edition of the “Travaux Préparatoires”. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 1975. P. XXII.
5. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о защите прав человека: европейский и российский опыт. / Т.Н. Нешатаева. М.: «Городец», 2007. 320 с.
6. Рожкова М.А. К вопросу о понятии «собственность» в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Европейского Суда по правам человека / М.А. Рожкова // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 58–65.
7. Старженецкий В.В. Соотношение международного (европейского) и российского правового регулирования института собственности: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2003. 29 с.
8. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. / В.А. Туманов. М.: Издательство «НОРМА», 2001. 304 с.
9. Cohen F.S. Dialogue on Private Property / F.S. Cohen // Rutgers Law Review. 1954. Vol. IX, № 2. PP. 357–387.
10. Постановление ЕСПЧ от 27.06.1968 «Неймастер (Neumeister) против Австрии» (жалоба № 1936/63) // URL.: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57544> (дата обращения: 28.11.2019).
11. Постановление ЕСПЧ от 08.06.1976 «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (жалобы № 5100–5102/71; 5354/72; 5370/72) // URL.: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57479> (дата обращения: 28.11.2019).
12. Постановление ЕСПЧ от 13.06.1979 «Маркс (Marckx) против Бельгии» (жалоба № 6833/74) // URL.: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57534> (дата обращения: 28.11.2019).

13. Постановление ЕСПЧ от 26.06.1986 «ван Марле (van Marle) и другие против Нидерландов» (жалобы № 8543/79; 8674-75/79; 8685/79) // URL.: www.ovran.nl/Civiel/CASE-OF-VAN-MARLE-AND-OTHERS-v-THE-NETHERLANDS.pdf (дата обращения: 28.11.2019).

14. Постановление ЕСПЧ от 07.07.1989 «Компания Тре Тракторер Актиболаг (Tre Traktörer Aktiebolag) против Швеции» (жалоба № 10873/84) // URL.: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57586> (дата обращения: 28.11.2019).

15. Постановление ЕСПЧ от 23.02.1995 «Компания Газус Дозьер унд Фердертекник ГмбХ (Gasus Dosier und- Fördertechnik GmbH) против Нидерландов» (жалоба № 15375/89) // URL.: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-9622> (дата обращения: 28.11.2019).

16. Постановление ЕСПЧ от 03.07.2003 «Компания Буффало С. р. л. (Buffalo S. r. l.) против Италии» (жалоба № 38746/97) // URL.: <http://echr.ketse.com/doc/38746.97-en-20030703/> (дата обращения: 28.11.2019).

17. Постановление ЕСПЧ от 24.02.2006 «Компания Капитал Банк АД (Capital Bank AD) против Болгарии» (жалоба № 49429/99) // URL.: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-71299> (дата обращения: 28.11.2019).

18. Постановление ЕСПЧ от 08.10.2019 «Федулов против России» (жалоба № 53068/08) // URL.: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-196411> (дата обращения: 28.11.2019).

19. Постановление ЕСПЧ от 11.10.2019 «Садоча (Sadocha) против Украины» (жалоба № 77508/11) // URL.: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194296> (дата обращения: 28.11.2019).

20. Manrell v. Canada, 2003 FCA 128 (CanLII), [2003] 3 FC 727 // URL.: <https://www.canlii.org/en/ca/fca/doc/2003/2003fca128/2003fca128.html> (дата обращения: 28.11.2019).